

**ЭВОЛЮЦИЯ МОНАРХИИ ВО ФРАНЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ
ФИЛИППА IV КРАСИВОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ ФРАНЦУЗСКОЙ НАУЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ XIX-XX ВЕКОВ)**

Е.В. Барынкин

В работе рассматриваются тенденции трансформации феодальной монархии во Франции во время правления Филиппа IV Красивого, проводится анализ работ французских историков XIX-XX веков. Выделяются различные оценки формы правления Филиппа IV, направленность исследований по данной проблеме. Показана роль стратегической политики короля и идей легистов в становлении будущего классического абсолютистского государства в Европе.

Ключевые слова: абсолютизм, феодальный сюзеренитет, классическая феодальная монархия, трансформация монархии.

Анализ французской научной литературы, посвященной периоду правления Филиппа IV Красивого, позволяет констатировать разницу во взглядах историков XIX-XX вв. касательно характера формы правления одного из последних Капетингов – Филиппа IV.

Уже в XIX веке появляются работы, в которых правление Филиппа IV характеризуется как *абсолютная монархия*. Например, Эдгар Бутари, рассматривая политические и административные институты во Франции начала XIV века, считал, что политика Филиппа Красивого являлась реакцией на наследство, доставшееся от Филиппа Августа и Святого Людовика. Король стоял перед выбором: либо королевство жёстким способом избавляется от своих внутренних проблем, идя по пути построения абсолютной монархии, либо звать и третье сословие, объединившись и набрав силу, займут прочные места в королевской администрации (что автор именуется английским сценарием). Бутари утверждает, что «...вместе с ним началась феодальная абсолютная монархия, которая просуществовала до короля Иоанна, без противовеса в среде клириков, знати, буржуазии» [1, с. 3].

Другие авторы считали, что о политике абсолютизма во время правления Филиппа Красивого говорить не приходится (исследования Августа Уссона) [2]. Да и не эта проблематика занимает должное место в исследованиях XIX века. Так во французской национальной библиотеке нам удалось обнаружить редкую и довольно любопытную работу, которая представляет собой критику на 3 научных издания, представленных к рассмотрению Институтом Франции, секцией общей истории и философии, проходящих по правительственному конкурсу (конкретные названия работ в данном издании не приводятся). Исследования были посвящены эпохе Филиппа IV. Что именно важно для нас, так это критерии оценки этих работ, которые определяются тремя вопросами, поставленными жюри, а именно: «Каково было территориальное деление Франции? Каковы были отношения между королевством, великими вассалами и арьер-вассалами? Каковы были отношения страны с пограничными королевствами?» [3, с.3]. Ни слова о характере правления. Большой интерес вызывало изучение характера феодальных связей, армия и военные конфликты с соседями. Деятельность монарха рассматривается как продолжение политики его предшественников (прежде всего Филиппа II Августа и Людовика IX Святого), может быть в немного более крупных масштабах, при этом Филиппу IV отказывают во введении новшеств политического управления.

Одной из авторитетных работ является исследование Шарля-Виктора Ланглуа, охватывающее историю Франции от самых ее начал до Французской буржуазной революции. В третьем томе, посвященном последним Капетингам, большее внимание уделяется их политике централизации, борьбе с влиянием церкви и утверждению галликанизма. При этом, в контексте внутренних реформ, Ланглуа представляет Филиппа Красивого только как продолжателя дела Людовика IX, которой следовал той же политике централизации, что и его дед [4, с. 322]. Так же и Рауль Розьер, при описании реформ административного управления, видит в Филиппе Красивом скорее государя-реформатора, продолжателя преобразований в административной сфере по модели Святого Людовика, но никак не короля, стремившегося это наследие перечеркнуть проводимой им политикой [5, с. 154].

Объемный труд Франца Функ-Брентано «Происхождение столетней войны. Филипп Красивый во Фландрии», посвященный конфликту короля с Фландрией, имеет и интересующий нас аспект: можно ли выделить во фландрской политике Филиппа IV проявление абсолютизма, или же монарх действовал в тех землях, побуждаемый логикой, вытекающей из феодального характера его претензий. Вышеуказанный нами автор считает, что король, облагая города Фландрии непомерным налогом, действовал в логике феодально-сеньориальных связей и феодального права, выполняя всего лишь функцию арбитра и являясь

первым среди равных: «... с 1287 года Филипп Красивый настойчиво вмешивается во внутренние дела графства в качестве сюзерена» [6, с.101]. Таким образом, с позиции автора, тенденции абсолютизма в правлении Филиппа IV не обнаруживаются.

Ипполит-Филимон Деруазан в работе «Филипп Красивый и происхождение современного общества», исследуя феномен королевской власти эпохи Филиппа IV, отмечает тенденции отхода классической феодальной монархии в сторону новых, более прогрессивных форм. Хотя сам исследователь не решается на то, чтобы дать оценку этим формам: «Королевская власть в полной мере реализует идею публичной власти, отличную от сюзеренитета, и поставленную за рамки феодальной организации. Она претендует на верховную власть над всеми феодальными властями, над всеми сюзеренами. И этот суверенитет принадлежит лишь ей одной» [7, с. 2].

В XIX в. аспект формирования французской нации был тщательным образом изучен Августом Лоньоном. Стремясь дать краткую характеристику монархии Филиппа Красивого, он констатирует черты абсолютизма в действиях короля Франции: «... придя к эпохе переходных процессов, он был в своем роде революционером; он порвал с прошлым и традициями своего сословия, борясь с одной стороны против доминирования церкви, с той суровостью, которую мы знаем, подавляя с другой стороны феодальный строй, лишенный им множеств исключительных прав» [8, с. 178]. Но Август Лоньон не склонен видеть здесь целенаправленную политику абсолютизма, объясняя все новаторства, проведенные в жизнь Филиппом IV разрывом с традициями предков, корни которого упираются в факт отсутствия у монарха элементарных норм морали.

Стоит отметить и других историков, которые также не стремились к анализу сущности монархии Филиппа IV, предпочитая событийную канву, но, не уходящие от возможности дать моральную оценку его правления. Так Жан-Леон Лакабан считает, что монарх, погрузивший королевство в террор был еще на протяжении долгих лет нелюбим народом и после его смерти, что в некоторых диоцезах, священники отказывались служить по покойному мессу, и приходилось отправлять специальных уполномоченных для того, чтобы упрашивать их делать это [9, с. 10]. Жюль Мишле, известный историк эпохи, также не углубляется в характер формы правления Филиппа Красивого и призывает не судить об этом времени предвзято, однозначно – « Мы с охотой бы поверили, что данное время есть правление дьявола, если бы не замечательные ордонансы, которые появлялись в промежутках, придавая ему оттенок божественного» [10, с. 210].

В XX веке влияние историографии предыдущего столетия было налицо. Например, Август Байи считает, что Филипп Красивый является характерным продолжателем политической линии Великих Капетингов и единственным его новшеством является обложение подданных непомерными налогами [11, с. 209].

Тем не менее, уже к середине XX в. постепенно утверждается мнение, что правление Филиппа IV во Франции было продиктовано некими новыми идеалами, не известными истории до начала XIV века. В «Новой истории Франции» пишется, что «...монархия, будучи феодальной, становилась все более и более авторитарной ... эта трансформация не исходила лишь от королевских персон, она происходила также от чувствительной эволюции в юридической концепции, которая затем сделалась королевским достоинством» [12, с. 797]. Развивает мысль о том, все трансформации, связанные с изменением характера монархии были навеяны плеядой государственных советников Луи Мександо: «Для легистов недостаточно было, чтобы король оставался феодальной главой, верховным сюзереном, нужно, чтобы он был прообразом древних цезарей... и ни с кем король не должен делить свою власть без какого-либо контроля ни временного, ни духовного» [13, с. 375].

Марк Блок в своей книге «Франция при последних Капетингах, 1223-1328» стремится объяснить механизмы подобных трансформаций с точки зрения истории ментальности. С одной стороны, исследователь показывает продолжение королевских традиций в управлении государством: канонизация Людовика IX и заказ на написание истории Святого Людовика некому Пьеру де ла Круа. Иначе говоря, король был жизненно заинтересован в сохранении традиций, так как идея трансформации монархии в новые формы не могла не основываться на опыте, а главное авторитете великих предков. Согласно Блоку, на эксплуатацию была взята старая идея о том, что помазание французских королей ставило их превыше остальных членов общества, всех светских людей. Но далее, он приводит мысль кардинала Жана Ле Муана о том, что в эпоху Филиппа Красивого французские короли уже давно превзошли роль главы светских людей, что им открывались новые горизонты [14, с. 16].

На совершенно противоположных позициях стоит один из наиболее крупных историков, специализирующийся непосредственно на эпохе правления Филиппа Красивого – Жан Фавье, автор объемной монографии «Мраморный король». С одной стороны, Фавье именуется данного

правителя «новым королем», ссылаясь на то, что его совет был заполнен людьми, которые не представляли ни церковь, ни дворянство (речь идет о легистах), и именно этим людям он дает определяющее место в управлении королевством [15, с. 17]. Но, в то же самое время, автор мгновенно перечеркивает все новаторство данной эпохи, говоря о том, что король есть продолжатель прежних традиций и ничего нового в характере его власти находить не приходится. Все чем данная власть располагает, есть всего лишь обычаи феодальной эпохи: «Не будем забегать вперед. Принц XIII века всего лишь король, рожденный в 1268 году, представляющий из себя барона, полного феодального духа.» [16, с. 20].

Известный исследователь истории абсолютизма в Европе Ролан Мунье в своей работе «Абсолютная монархия в Европе с V века по наши дни» одним из признаков абсолютной монархии выделяет наличие постоянной армии, которая содержится за счет налогов не только из королевского домена, но и со всей территории королевства. Как отмечает исследователь: «король понемногу приближается к этому идеалу» [17, с. 88]. Таким образом, отмечаются тенденции к абсолютизму во Франции в начале XIV века.

Робер Фавтье в своей книге «Капетинги и Франция» дает совершенно другую трактовку типу монархии Филиппа IV: «В последние годы царствования Филиппа Красивого мы видим, как проявляет себя сословие знати, а именно очень явную реакцию против абсолютистских тенденций в королевстве... в промежуток между 1314-1315 гг. мы могли верить в появлении во Франции парламента английского типа» [18, с. 42]. Причем Фавтье вовсе не собирается отказываться от тезиса о преемственности поколений в традициях государственного управления, заявляя о том, что начиная с Филиппа IV, власть взяла курс на построение абсолютной монархии. «Как этого хотел Филипп Август, Святой Людовик и Филипп Красивый во Франции будет лишь один король. Монархия ориентируется на абсолютизм» [19, с. 43].

Представитель современной историографии Доминик Пуаре в своей книге «Филипп Красивый» в первую очередь пытается охарактеризовать правление Филиппа IV с точки зрения норм морали, приходя к выводу, что неудачи царствования данного монарха были вызваны либо постоянными попытками алчного обогащения, либо стремлением укрепить свою личную власть. Но, тем не менее, автор склонен считать, что в правление Филиппа Красивого прослеживаются некие новшества, явно не характерные для предыдущих правителей династии Гуго Капета. Правда, это не объясняется в каких – либо терминах: «Одно лишь точно: Филипп Красивый любил ли он или нет свое королевское ремесло, со страстью искал способы роста величия своей короны и своего королевства» [20, с.424].

Жорж Бордонов в своей книге «Короли, которые сделали Францию. Филипп Красивый железный король» твердо стоит на позициях Робера Фавтье. «Интересно отметить, что в тот же самый период истории Англия эволюционировала к парламентской монархии в связи с уступками, вырванными у Эдуарда I, а Франция становилась монархией абсолютной» [21, с. 182]. Хотя автор нисколько не настаивает на том, чтобы называть данную монархию бесспорно абсолютной, он предлагает несколько оговорок. «Во всяком случае, концепт абсолютной монархии должен быть смягчен и нюансирован, так как в реальности король не был единственным в принятии решений» [22, с. 183].

Одно из самых глубоких исследований, задачей которого было вскрыть глубинные корни политики Филиппа IV, принадлежит Роберту-Анри Ботье в сборнике статей под названием «Исследование капетингской Франции». Автор доказывает наличие новых государственных тенденций, ведущих к построению абсолютной монархии: «... в апогее феодального мира обнаруживается большая часть того, что будет миром современным: утверждение общественного интереса над частными и развитие абсолютной монархии в ущерб феодалам и коммунаам, система управления, дающая власть профессионалам от политики. Но современность этого правления оставила одну загадку: какова персональная доля короля в этих глубоких изменениях?» [23, с. 3]. Поэтому для этого историка самым главным вопросом является доля влияния Филиппа IV на политику проводимых изменений.

Современный исследователь эпохи Алэн Демюрже в своей книге «Средневековый Запад XIII-XV вв.», посвященной в основном вопросам генезиса средневекового государства отмечает немаловажную роль, сыгранную в данном процессе Филиппом Красивым: «Филипп Красивый связывает сомнительными, но эффективными средствами политику, целящуюся принять несомненный суверенитет короля в своем королевстве ценой жестокого конфликта против папства и долгих войн...» [24, с. 13].

Другим современным французским историком представляется, что усиление королевской

власти во Франции начала XIV в. необходимо связывать с ослаблением Священной Римской империи в данный период [25, с.31]. Иные, как Жерар Тери, считают возможным заявлять о тенденциях к абсолютизму в данный период в контексте дела тамплиеров[26, с. 47].

Итак, ряд французских историков, склонны именовать период правления Филиппа IV как нечто, что в большей степени напоминает абсолютизм. Но учитывается ли разница между тактическими победами Филиппа Красивого, которых было явно недостаточно для того, чтобы охарактеризовать его монархию как абсолютную и стратегическим фундаментом, оставленным в качестве наследства своему потомству? Представители историографии, которым свойственно видеть во времени правления Филиппа IV лишь политику преемственности поколений, как правило, не замечают тех новшеств, которые были привнесены в государственную жизнь именно этим королем .

По нашему мнению, следует сместить акцент со стремления найти что – либо от абсолютизма в политике Филиппа IV на реалии его времени. В этом плане отечественная историография очень преуспела (исследования Хачатуряна Н.А., Малинина Ю.П., Цатуровой С.К.). Стоит обратить внимание на ту специфику, что король Франции в исследуемый нами период не Абсолют, а суверен. Ю.П. Малинин характеризует монархию Филиппа Красивого не абсолютной, а суверенной. Именно рассмотрение эволюции форм суверенной монархии, на наш взгляд, стоит развивать в контексте исследований, посвященных данному периоду. Так, политика Филиппа IV по отношению к церкви, отдельным ее представителям, ордену тамплиеров феодальной аристократии должна анализироваться с точки зрения утверждения принципа суверенитета короля в своем королевстве. Недаром именно с начала XIV века в источниках королевская особа именуется теперь «сувереном» и «императором в своем королевстве».

При смещении исследовательского акцента в указанную нами сторону, стоит также добавить, что исследования чиновничьего аппарата, его роста и уплотнения связей с «телом короля» есть также необходимая основа в изучении идеи королевского суверенитета. В данного рода исследованиях невозможно говорить о росте королевского суверенитета при недооценки той роли, которую играли чиновники короля, представленные легистами в изучаемый нами период. Справедливо отметить и тот факт, что если без стратегической политики Филиппа Красивого Франция никогда не стала бы первой страной, построившей классический абсолютизм, так и без идей легистов король Франции никогда не стал бы фигурой, обладающей подлинным суверенитетом, которая смогла заложить некогда фундамент для построения абсолютизма в будущее.

The article deals with the tendency of the feudal monarchy transformation in France under the reign of Philip IV the Handsome. The author performs analysis of the works of French historians of the XIX-XX centuries, distinguishes various points of view on the reign of Philip IV, defining the trend of researchers on the issue. The article shows the role of the strategic royal policy and legists' ideas in the development of the future classical absolute monarchy in Europe.

The key words: *absolutism, feudal suzerainty, classical feudal monarchy, monarchy transformation*

Список литературы

1. Boutaric Ed. La France sous Philippe Le Bel, etude sur les institutions politiques et administratives du Moyen ge. Luneray, 1971.
2. Husson Auguste. Précis de l'Histoire de France sous les Capétiens directs (987-1328). Paris, 1834.
3. Institut de France. Rapport fait au nom de la section d'histoire générale et philosophique sur le concours relative au gouvernement et aux institutions de Philippe le Bel par Naudet M. Paris, 1866.
4. Langlois Charle-Victor. Histoire de France depuis les origins jusqu'a la Révolution, Saint Louis, Philippe le Bel, les derniers capétiens directs (1226-1328). IIIeme volume. Paris, 1901.
5. Rosière R. Histoire de la société française au moyen âge (987-1483). Paris, 1880.
6. Funck-Brentano F. Les origins de la guerre de cent ans. Philippe le Bel en Flandre. Paris, 1897.
7. Deroisin P-H. Memoire sur Philippe le Belt et les origins dt la societe modern. Alencon, 1912.
8. Longnon A. La formation de l'unité française . Leçons professes au collège de France en 1889-1890. Paris, 1969.
9. Lacabane J-L. Dissertations sur l'histoire de France au XIV e siècle. I. Mort de Philippe le Bel. Avènement de Louis Hutin. Dissertations sur l'histoire de France au XIVe. siècle. Paris, 1839.
10. Michelet J. Histoire de France. T. III. Paris, 1861-1864.
11. Baill A. Les grands Capétiens. Paris, 1952.

12. Nouvelle histoire de France par Cain. J. Naissance d'un état, le règne de Philippe le Bel. 1270-1328. Paris, 1966.
13. Mexandeau L. Les Capétiens 987-1328: La rencontre d'une famille et d'un pays. Editions Rencontre. Paris, 1969.
14. Bloch M. La France sous les derniers Capétiens, 1223-1328. Paris, 1964.
15. Favier J. Un roi de marbre. Paris, Fayard. 2005.
16. Favier J. Un roi de marbre. Paris, Fayard. 2005.
17. Mousnier R. La monarchie absolue en Europe du Ve siècle à nos jours. Presses universitaires de France. Paris, 1982.
18. Fawtier. R. Les Capétiens et La France. Presses universitaires de France. Paris, 1942.
19. Fawtier. R. Les Capétiens et La France. Presses universitaires de France. Paris, 1942.
20. Poirel D. Philippe le Bel. Perrin, 1999.
21. Bordonove G. Les rois qui ont fait la France. Philippe le Bel. Roi de fer. Pygmalion 1984.
22. Bordonove G. Les rois qui ont fait la France. Philippe le Bel. Roi de fer. Paris. Pygmalion, 1984.
23. Bautier R-H. Etude sur la France capétienne. Diplomatie et Histoire politique: ce que la critique diplomatique nous apprend sur la personnalité de Philippe le Bel. Paris, VARIORUM 1992. Chapitre VI.
24. Demurger A. L'Occident médiéval XIII-XVe siècle. Paris, 1996.
25. Bély L. L'histoire de France. Paris, 2006.
26. Théry J. Contre-enquête sur un procès // L'histoire. 2007. № 323.

Об авторе

Барынкин Е.В. – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, egor503@yandex.ru